

ДА ПРОЦВЕТУТ ПУСТЫНИ

Листы экспедиции.

Справедливо, время от времени, человечество вспоминает о необходимости заживления пустынь — этих растущих гнезд проказы земной. Правда, эти попытки обычно происходят спорадически. Где-то и что-то делается по древонасаждению, но само население самыми хищническими ухищрениями старается облесить, иначе говоря, погубить жизнь на своих же местах. Правда, всеми с радостью вспоминаются насаждения Ниппона, Англии и Германии. Иногда в школах происходят праздники древонасаждения, но обычно они остаются внешними экскурсиями и серьезности задачи сравнительно мало ощущается.

Если вопрос древонасаждения и охранения лесов, казалось бы, такой очевидный, и то мало занимает сельское население, то вопросы трав и растений, борющихся с пустынными засухами, еще реже занимают внимание человечества. Нельзя не вспомнить любопытный рассказ нашего ботаника профессора Т. П. Гордеева по поводу травосеяния. Однажды он старался выяснить крестьянину важность задачи травосеяния, оплодотворяющего и укрепляющего почву. Собеседник его внимал очень хмуро, наконец ботаник предложил ему вопрос:

«Почему бы вам не начать это полезное дело на своем участке?»

Крестьянин спросил сурово:

«Это мне то?»

Ботаник сказал:

«Да, вам то».

Последовал еще более суровый ответ:

«Бог траву родит».

Ботаник опять пробовал найти еще новое очевидное доказательство и опять последовал буквально тот же обмен восклицаний — «Это мне то?» — «Вам то» и еще громче «Бог траву родит». И в третий раз ботаник пробовал уяснить пользу травосеяния, но тут уже последовал угрожающий окрик: «Бог траву родит», после которого стало ясно, что лучше разговор прекратить.

В этой фразе «Бог траву родит» обрисовалась сельская психология, почти мировая. Несмотря на все лекции и разъяснения, в массе населения все-таки остается идея, что как дерево, так и трава растут сами собою, а если сам же человек лес вырубит, а траву уничтожит безхозяйственностью, то будет только удивляться, с каким же могуществом наступили на него мертвые пески и бедствие личное обратилось в страдание целой земли.

Поучительно видеть при раскопках в Азии среди самой, казалось бы, мертвой песчанной пустыни, корни когда то бывшего могучего леса. Странно видеть, что именно в этих местах было прекрасное жилье и остатки племений из злаков показывают, что и здесь процветала жизнь. Старые китайские хроники и точные записи китайских путешественников описывают эти изсохшие места, как живописные города и селения, процветавшие и обильные. Не будем относить эти перемены все цело к космическим сдвигам, рука человека в них поработала больше всего. Напр., живописная долина Кангра в Пенджабе даже в недавние сравнительно времена императора Акбара, считалась одной из самых лесистых, а сейчас и это место начинает страдать безлесием. Правда, местное правительство усиленно борется с этим очевидным несчастьем, но если первый момент давно упущен, то и последующие труды делаются особенно тяжелыми. У каждого человека, срубившего дерево, не только не является мысли о немедленной посадке нового, но даже не придет в голову озаботиться, чтобы безобразно оставленный пенек не

мешал молодняку. Конечно, не подумают и о том, что столпившийся молодняк следует упорядочить.

В умерших пустынях часто вам приходится слышать журчанье под земных потоков, которые иногда дают повод к поверьям о подземной жизни. Нередко эти потоки загнаны под камни и гальку, тоже руками человеческими, которые хищнически уничтожали растительность.

Как безбрежно огромны пески Средней Азии, Литвы, Америки, иначе говоря, в самых неожиданных частях мира возникают те же болезни, которые озабочивают заботливых хозяев. Вполне понятно, что президент Рузвельт и министр агрикультуры Уоллес также озабочены прийти на помощь оживлению пустынь, не только древонасаждением, но и изысканием лучших по стойкости злаков. В этом смысле степи и тоби Азии дают прекрасные материалы для изучения. На этих песчаных барханах, на бесчисленных холмах еще держится самобытная, устоявшаяся против всех невзгод растительность.

Барханная Барга — часть Монголии, где еще «Бог траву родит» — дает возможность различных полезных наблюдений. Там еще сохранились остатки лесов, а различные сорта степного ковыля, вострца и других твердых по стойкости и в то время полезных для скота злаков имеются в большом количестве. Прекрасно, что изучение таких стойких против засух и всяких невзгод растений становится в широком масштабе. Ведь такие опыты требуют многолетних работ, и чем скорее обратится внимание на эти неотложные земные нужды, тем лучше и быстрее найдется и панацея.

Люди, которые еще в простоте душевной полагают, что «Бог траву родит», забывают и другую пословицу: «На Бога надейся, а сам не плошай». Когда приходится видеть орошения Египетских пустынь, мне всегда приходит на мысль, как сравнительно мало нужно сделать, чтобы, казалось бы, мертвая поверхность опять зацвела.

В этом смысле каждый, как специалист, так и доброжелательный обыватель, однаково должен сойтись, чтобы помочь целым странам. И в этой помощи для будущих поколений будет одно из тех безымянных благодеяний, которыми держится бытие.

Каждый раз, когда приходится пересекать безбрежные степные пространства, всегда думается, сколько благодетельных возможностей сохранено в этих целинных степях, в богатых глубинах, в просторах, где так легко лучшие породы скота могут быть возвращены для мировой пользы. Уже не говорю об огромном запасе лекарственных растений, розданных, действительно, Божьей милостью, и до сих пор еще так мало осознанных человеком. Ведь только теперь наука опять начинает внимательно вновь находить ценное, что было известно за многие сотни лет и забыто в сумятице жизни. Только теперь начинают люди вполне точно изучать языки, чтобы избежать заблуждений, возникавших так часто от неточных переводов. Сквозь многие условные и символические выражения книг тибетских и аюрведических фармакопей, выступает глубокий смысл древнего опыта. Барга и нагорья Хингана в смысле лекарственном дали хорошие материалы. Рядом с этими находками, конечно, мы встретились и с мирными монголами, к которым тянется вся душевная симпатия. Опять таки лишь знание языка может открывать тайники души.

Попутно был посещен один из самых больших монгольских мо-

настырей Ганджур. Само название укрепилось за этим монастырем с 18 века, когда китайский император пожертвовал туда полное собрание тибетских священных книг Ганджур. Мы видели эти томы и любовались прекрасным пекинским изданием, доски которого по несчастью были уничтожены во время одного из очередных потрясений.

В Ганджурском монастыре Юрий нашел у старого ламы тибетский лекарственный манускрипт и успел списать его. Хорошо, что Юрий вполне владеет тибетским и монгольским — это незаменимо. В монастыре много изображений. Ламы говорят о шамбалинской войне, но добавляют: «Для этого нужен человек с большим сердцем». Присутствовали при ученической дискуссии, когда малыши ударяя в ладоши задают друг другу неожиданный вопрос. Сколько поучительного в старинных традициях.

Еще и еще раз думалось, как нужно уметь хранить неповторимое сокровище и как часто до сих пор, при всей условной цивилизации, происходят ужасные варварства. Да, нужно уметь беречь не только рукотворные ценности человечества, но и продолжать ту же заботливость и ко всем истинным источникам жизни. Потому, оживление пустынь, как в своем буквальном значении, так и в переносном духовном понимании, является благородною задачей человечества. Да цветут все пустыни.

Николай Рерих.

Харбин.

(Нужно)

Том

В

И

Не

Иг

То

Чт

Теп

Под

Му

И

А

Про

Ура

Сво

К

Ни

И

В

Теп

Две

Па

Сво

Му

Он

Сид

И

Вес

С

И

То

Сво

КА

В

жав

пер

дол

уго

сви

тор

ка

эко

ка

тег

вост

Бел

В

В

Фр

ни

ств

пр

ед

до

АКАДЕМИК НИКОЛАИ РЕРИХ.

Да процвѣтут пустыни.

ЛИСТКИ ЭКСПЕДИЦИИ.

Справедливо, время от времени, человечество вспоминает о необходимости заживления пустынь — этих растущих гнѣзд проказы земной. Правда, эти попытки обычно происходят спорадически. Гдѣ-то и что-то дѣлается по древо-насаждению, но само население самими хищническими ухищрениями старается обезлѣсить, иначе говоря, погубить жизнь на своих же мѣстах. Правда, всѣми с радостью вспоминаются насаждения Японіи, Англіи и Германіи. Иногда в школах происходят праздники древо-насаждения, но обычно они остаются внѣшними экскурсіями и серьезность задачи сравнительно мало ощущается.

Если вопрос древо-насаждения и охранения лѣсов, казалось бы такой очевидный, и то мало занимает сельское население, то вопросы трав и растений, борющихся с пустынями засухами, еще рѣже занимают вниманіе человечества. Нельзя не вспомнить любопытный рассказ нашего ботаника профессора Т. П. Гордѣева по поводу травосѣянія. Однажды он старался объяснить крестьянину важность задачи травосѣянія, оплотворяющего и укрѣпляющего почву. Собесѣдник его внимал очень хмуро, наконец ботаник предложил ему вопрос:

— Почему бы вам не начать это полезное дѣло на своем участкѣ?

Крестьянин спросил сурово:

— Это мнѣ то?

Ботаник сказал:

— Да, вам то.

Послѣдовал еще болѣе суровый отвѣтъ:

— Бог траву родит».

Ботаник опять пробовал найти еще новое очевидное доказательство и опять послѣдовал тот же обмѣн восклицаній — «Это мнѣ то?» — «Вам то» и еще громче «Бог траву родит». И в третій раз ботаник пробовал уяснить пользу травосѣянія, но тут уже послѣдовал угрожающій окрик: «Бог траву родит», послѣ котораго стало ясно, что лучше разговор прекратить.

В этой фразѣ «Бог траву родит» обрисовалась сельская психологія, почти мировая. Не смотря на всѣ лекціи и разъясненія, в массѣ населенія все-таки остается идея, что как дерево, так и трава растут сами собою, а если сам же человек лѣс вырубит, а траву уничтожит безхозяйственностью, то будет только удивляться с каким же могуществом наступили на него мертвые пески и бѣдствие личное обратилось в страданіе цѣлой земли.

Почетливо видѣть при раскопках в Азіи среди самой, казалось бы, мертвой песчаной пустыни, корни когда то бывшаго могучаго лѣса. Странно видѣть, что именно в этих мѣстах было прекрасное жильѣ и остатки плетеній из злаков показывают, что и здѣсь процвѣтала жизнь. Старые китайскіе хроніки и точные записи китайских путешественников описывают эти изсохшія мѣста, как живописные города и селенія, процвѣтавшіе и обильные. Не будем относить эти перемѣны всецѣло к космическим сдвигам, рука человека в них поработала больше всего. Напримѣр, живописная долина Кангра в Пенджабѣ даже в недавніе сравнительно времена императора Акбара, считалась одной из самых лѣсистых, а сейчас и это мѣсто начинает страдать безлѣсьем. Правда, мѣстное правительство усиленно борется с этим очевидным несчастьем, но если первый момент давно упущен, то и послѣдующіе труды дѣлаются особенно тяжелыми. У каждого человека, срубившаго дерево, не только не является мысли о немедленной посадкѣ новаго, но даже не прійдет в голову озаботиться, чтобы безобразно оставленный пенек не мѣшал молодяку. Конеч-

но не подумают и о том, что столпившіяся молодяки слѣдует упорядочить.

В умерших пустынях часто вам приходится слышать журчанье подземных потоков, которые иногда дают повод к повѣрьям о подземной жизни. Нерѣдко эти потоки загнаны под камни и гальку, тоже руками человеческими, которые хищнически уничтожали растительность.

Как безбрежно огромны пещеры Средней Азіи, Литвы, Америки, иначе говоря, в самых неожиданных частях міра возникают тѣ же болѣзни, которые озабочивают заботливых хозяев. Вполнѣ понятно, что президент Рузвельт и министр агрикультуры Воллес также озабочены прити на помощь оживленію пустынь, не только древо-насаждением, но и изысканіем лучших по стойкости злаков. В этом смыслѣ степи и тоби Азіи дают прекрасные матеріалы для изученія. На этих песчаных барханах, на безчисленных холмах еще держится самооблѣтная, устоявшаяся против всѣх невзгод растительность.

Барханная Барга — часть Монголіи, гдѣ еще «Бог траву родит» дает возможность различных полезных наблюденій. Там еще сохранились остатки лѣсов, а различные сорта степного ковыля, востреца и других твердых по стойкости и в то же время полезных для скота злаков имѣются в большом количествѣ. Прекрасно, что изученіе таких стойких против засух и всяких невзгод растений становится в широком масштабѣ. Въдѣ такіе опыты требуют многолѣтних работ и чѣм скорѣе обратится вниманіе на эти неотложныя земныя нужды, тѣм лучше и быстрѣе найдется и панacea.

Люди, которые еще в простотѣ душевной полагают, что

«Бог траву родит» забывают и другую пословицу: «На Бога надѣйся, а сам не плошай». Когда приходится видѣть орошенія Египетских пустынь, мнѣ всегда приходит на мысль, как сравнительно мало нужно сдѣлать, чтобы, казалось бы, мертвая поверхность опять зацвѣла.

И в этом смыслѣ каждый, как специалист, так и доброжелательный обыватель, одинаково должны сойтись, чтобы помощь цѣлым странам. И в этой помощи для будущих поколѣній будет одно из тѣх безымянных благодѣяній, которыми держится бытіе.

Каждый раз, когда приходится пересѣкать безбрежныя степныя пространства, всегда думается сколько благодѣльных возможностей сохранено в этих цѣлиных степях, в богатых глубинах, в просторах, гдѣ так легко лучшіе породы скота могут быть взрощены для мировой пользы. Уже не говорю об огромном запасѣ лѣкарственных растений, розданных, дѣйствительно, Божьей милостью, и до сих пор так мало осознанных человеком.

Вѣдь только теперь наука опять начинает внимательно вновь находить цѣнное, что было извѣстно за многіе сотни лѣт и забыто в сумятицѣ жизни. Только теперь начинают люди вполнѣ точно изучать языки, чтобы избѣжать заблужденій, возникших так часто от неточных переводов. Сквозь многія условныя и символическія выраженія книг тибетских и аюрведических фармакопей, выступают глубокой смысл древняго опыта. Барга и нагорья Хингана в смыслѣ лѣкарственном дали хорошия матеріалы. Рядом с этими находженіями, конечно, мы встрѣтились и с мирными монголами, к которым тянется вся

душевная симпатія. Опять таки лишь знаніе языка может открывать тайники душ.

Попутно был посѣщен один из самых больших монгольских монастырей Ганджур. Само названіе укрѣпилось за этим монастырем с 18 вѣка, когда китайскій император пожертвовал туда полное собраніе тибетских священных книг Ганджур. Мы видѣли эти томы и любовались прекрасным пекинским изданіем, до-ски котораго, по несчастью, были уничтожены во время одного из очередных потрясеній.

В Ганджурском монастырѣ Юрій нашел у старога ламы тибетскій лѣкарственный манускрипт и успѣл описать его. Хорошо, что Юрій вполнѣ владѣет тибетским и монгольским — это незамѣнимо. В монастырѣ много изображеній. Ламы говорят о шамбалинской войнѣ, но добавляють: «Для этого нужен человек с большим сердцем». Присутствовали при ученической дискуссіи, когда малыши, ударя в ладоши, задают друг другу неожиданный вопрос. Скольکو поучительнаго в старинных традиціях.

Еще и еще раз думалось, как нужно умѣть хранить неповторимое сокровище и как часто до сих пор, при всей условной цивилизаціи, происходят ужасные варварства. Да, нужно умѣть беречь не только рукотворныя цѣнности человечества, но и продолжать ту же заботливость и ко всѣм истинным источникам жизни. Потому, оживленіе пустынь, как в своем буквальном значеніи, так и в переносном духовном пониманіи, является благородною задачей человечества. Да цвѣтут всѣ пустыни.

Николай Рерих.

Харбин.